

ПРОЕКТЫ. ПРОГРАММЫ. ГИПОТЕЗЫ

АНТОНИМИЯ В КОНТЕКСТЕ СИНОНИМИИ: ПРИНЦИПЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В НОВОМ ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

УДК 81'374. DOI 10.26170/ФК20-01-01. ББК Ш105.4. ГРНТИ 16.21.65. Код ВАК 10.02.19

Бабенко Л. Г.
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9250-3232>

Liudmila G. Babenko
Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9250-3232>

ANTONYMY IN THE CONTEXT OF SYNONYMY: THE PRINCIPLES OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION IN THE NEW IDEOGRAPHIC DICTIONARY

Abstract. The article focuses on a relevant issue of the cognitive discourse study of mental integration of the identity and opposition relations in synonym-antonym complexes (hereinafter referred to as SACs). SACs are lexical sets that have not been considered in lexicology previously. The results of the research are presented in the *Great Explanatory Ideographic Dictionary of SACs*, a new format in lexicography whose usage also makes the research in question relevant. The title of the article reflects the approaches applied in studying antonymy. The subject matter of the article is joint analysis of antonymy and synonymy considered from different angles, i. e. denotative and ideographic, cognitive discourse, derivational and semantic, and structural and semantic. The purpose of the research is to work out a system of principles of lexicographic description of antonymy and their realization in the new ideographic dictionary. The source of the research material is the electronic database of the Laboratory of Computer Lexicography. For the purpose of the research, the author relies on a number of linguistic methods. As a result of the research, the author singles out some principles for studying and lexicographizing SACs, i. e. 1) the study of antonymy in the context of synonymy and in its interaction with it; 2) the interpretation of SACs as a completely new lexical set characterized by a specific structural and semantic organization; 3) singling out types of SACs; 4) the detection of regular derivational and grammatical variations of the basic antonymic oppositions in the structure of SACs; 5) the study of the mechanism underlying the realization of mental integration of the identity and opposition relations as the key factor in the formation of SACs; 6) singling out the main models for the realization of mental integration in the structure of SACs belonging to different denotative spheres; 7) the analysis of the place of SACs in the denotative and ideographic space of the Russian language; 8) detecting the nucleus and periphery of the linguistic synonymic and antonymic worldview in the Russian language and semantic distances in the structure of its semantic space. The results of the research may be used both for theoretical studies, i. e. in fundamental research in cognitive semantics, the theory of lexical sets, theoretic lexicography, and applied practically as lexicographic material in teaching practice both in schools and universities.

Keywords: ideographic dictionaries of a thesaurus type; mental integration; synonymic-antonymic complexes; antonymy; synonymy, lexicography.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена когнитивно-дискурсивным изучением проблемы ментальной интеграции отношений тождества и противоположности, репрезентируемых в содер-

жании синонимико-антонимических комплексов – особых лексических множеств, ранее не рассматривавшихся в лексикологии. Актуальным также является оформление результатов исследования в формате принципиально нового для лексикографии Большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов. Основные подходы к изучению антонимии зафиксированы в заглавии статьи, представляющем собой его тему. Предмет исследования – совместное рассмотрение антонимии и синонимии в денотативно-идеографическом, когнитивно-дискурсивном, деривационно-семантическом и структурно-семантическом освещении. Цель – разработка системы принципов лексикографического описания антонимии и их реализация в новом идеографическом словаре. Источник материала – электронная база данных лаборатории компьютерной лексикографии. При решении конкретных задач использован комплекс лингвистических методов. Результатами исследования являются выявленные принципы изучения и лексикографирования синонимико-антонимических комплексов [далее – САК], к которым относятся: 1) изучение антонимии в контексте синонимии, во взаимодействии с ней; 2) интерпретация САК как принципиально нового лексического множества, обладающего специфической структурно-семантической организацией; 3) выявление типов САК; 4) обнаружение моделей регулярного деривационно-грамматического варьирования базовых антонимических оппозиций в структуре САК; 5) исследование механизма ментальной интеграции отношений тождества и противоположности как основополагающего фактора формирования САК; 6) выявление основных моделей реализации ментальной интеграции в структуре САК, относящихся к различным денотативным сферам; 7) анализ размещения САК в денотативно-идеографическом пространстве русского языка; 8) выявление ядра и периферии языковой синонимико-антонимической картины мира в русском языке, семантических расстояний в структуре его семантического пространства. Результаты исследования могут быть применены как в теоретической области – в фундаментальных исследованиях по когнитивной семантике, теории лексических множеств, теоретической лексикографии, так и в практическом использовании в качестве словарных лексикографических материалов в педагогической деятельности в вузе и школе.

Ключевые слова: идеографические словари-тезаурусы; ментальная интеграция; синонимико-антонимические комплексы; антонимия; синонимия; лексикография.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 19-012-00458), а также Программы повышения конкурентоспособности Уральского федерального университета на 2013–2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).

Acknowledgments: the research is sponsored by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (project 19-012-00458) and the Competitiveness Enhancement Programme of Ural Federal University for 2013–2020 (agreement 02.A03.21.0006).

Для цитирования: Бабенко, Л. Г. Антонимия в контексте синонимии: принципы лексикографического описания в новом идеографическом словаре / Л. Г. Бабенко. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 7–17. – DOI: 10.26170/FK20-01-01.

For citation: Babenko, L. G. (2020). Antonymy in the Context of Synonymy: the Principles of Lexicographic Description in the New Ideographic Dictionary. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 1, pp. 7–17. DOI: 10.26170/FK20-01-01.

Введение. В настоящее время в российской лингвистике наблюдается лексикографический бум: издаются и переиздаются традиционные словари разного типа, разрабатываются концепции словарей, которые воплощаются в принципиально новых лексикографических произведениях. В ряду последних заметное место занимает новое направление – идеографическая лексикография, в русле которой создаются словари, отличительная особенность которых заключается в том, что лексика в них располагается по смысловым и тематическим группам, по смыслу,

а не по алфавиту, как это принято в традиционных толковых словарях. Большую роль в развитии этого направления сыграли труды ученых-лексикографов Уральской семантической школы (далее – УСШ), посвященные лексикографическому описанию лексики разных категориально-грамматических и семантических классов русского языка, результаты которого воплощены в более чем 20 идеографических словарях: русских глаголов, существительных, прилагательных, синонимов, русских глагольных предложений, ключевых концептов русского языка. В этом ряду пока

нет словаря антонимов, но над его созданием лексикографы УСШ работают сейчас. К настоящему времени разработана его общая концепция, глобальная структура словаря и макроструктура словарной статьи, на основе которых написаны около 200 словарных статей. Все это нашло отражение в проспекте Большого идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов, готовящегося к изданию [2019].

Актуальность исследования. Следует отметить, что в русской лексикографии, в отличие от словарей синонимов, не так много словарей антонимов, которые изданы преимущественно в последней трети XX в. и которые принципиально не отличаются друг от друга содержательно и формально (по числу рассматриваемых антонимических пар слов, которые «кочуют по разным словарям» [Введенская, Колесников 1977; Львов 1984; Михайлова 2015], отличия обнаруживаются преимущественно в объеме словников, наиболее полным словарем до настоящего времени остается словарь М. Л. Львова, доработанное издание которого вышло в последние годы [Львов 2018]). Это объясняет пересечение, частичное совпадение их словников, что убедительно показал М. Ю. Мухин, опираясь на статистику сопоставительного изучения восьми словарей антонимов [Мухин 2016: 159–167]. Все имеющиеся словари при этом основаны на алфавитном принципе подачи антонимических пар в структуре словаря; пока нет идеографического словаря антонимов, основанного на системном принципе рассмотрения групп антонимов, близких по семантике.

Актуальность исследования обусловлена также постановкой проблемы ментальной интеграции синонимов и антонимов, ее когнитивно-дискурсивным рассмотрением в рамках словесных оппозиций тождества и противоположности, репрезентируемых в структуре особого лексического множества – синонимико-антонимического комплекса, которое ранее не было предметом рассмотрения в лингвистике. Также она связана с отображением результатов исследования в лексикографических параметрах – в структуре создаваемого учеными-лексикографами УСШ Большого толкового идеографического сло-

варя синонимико-антонимических комплексов.

Предмет, цель и методология исследования. Непосредственный предмет данной статьи – новые принципы рассмотрения антонимии в денотативно-идеографическом, когнитивно-дискурсивном, деривационно-семантическом и структурно-семантическом освещении. Цель исследования – раскрыть сущность и основополагающие принципы нового подхода к изучению антонимии в контексте синонимии, реализуемые в проекте нового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов, в котором синонимы и антонимы рассматриваются как целостная структура, а отношения тождества и противоположности, связующие их, выступают в единстве как компоненты, дополняющие друг друга. При решении конкретных задач исследования использован комплекс лингвистических методов: когнитивно-дискурсивный, денотативно-идеографический, семантико-деривационный, а также компонентный анализ лексического значения слов данного множества.

Материал исследования. Подобное исследование становится возможным осуществить усилиями ученых УСШ именно в данный момент, когда, во-первых, сформирована электронная база всех созданных идеографических словарей, во-вторых, создан синопсис – свод идеографических классификаций слов различной семантико-грамматической природы, осуществленных в этих словарях [Бабенко 2015: 22–42]. В результате источником материала исследования стала прежде всего электронная база данных лаборатории компьютерной лексикографии, основанная на совмещении баз данных всех созданных ранее идеографических словарей, дополненная данными из имеющихся в русской лексикографии словарей антонимов.

Составители-лексикографы создаваемого нового идеографического словаря опираются также на собственный опыт описания антонимии и синонимии, полученный ими ранее в процессе создания других ранее изданных идеографических словарей. В этом отношении у коллектива УСШ имеется серьезный задел. Лексикографическое представление синонимии и антонимии сначала было ре-

ализовано ими в первых двух идеографических словарях: Большом толковом словаре глаголов [2007] и Большом толковом словаре существительных [2005]. В этих словарях в словарных статьях заглавных слов в традиционной форме была выделена специальная зона синонимии и антонимии, например: **ЖИР'ЕТЬ**, *несов. (сов. ожир'еть и разжир'еть). Становиться (стать) очень толстым, тучным, жирным, приобретая лишний вес; син. грузнеть, толстеть, тучнеть; ант. худеть*. В подобных дефинициях отображалась семантическая соотносительность синонимов и антонимов с общим для них заглавным словом, и тем самым – их соотношенность между собой. В этом случае сейчас с учетом новых знаний в лингвистике и когнитивно-дискурсивного подхода мы можем рассматривать отмеченную в словарной статье совокупность соотносительных синонимов и антонимов с заглавным словом как синонимико-антонимический микрокомплекс на уровне частной синонимико-антонимической оппозиции. В данном случае этот комплекс состоит из семи слов, связанных отношениями противоположности: первые шесть слов в левой части, и одно слово – в правой части (*жиреть, ожир'еть, разжир'еть, грузнеть, толстеть, тучнеть* ↔ *худеть*). В то же время шесть слов в левой части, одно из которых заглавное, представляют собой оппозицию тождества с отношениями эквивалентности. Подобное объединение их в единую целостную совокупность происходит на основе механизма ментальной интеграции [о ментальной интеграции см.: Болдырев 2014; Ирисханова 2002; Кубрякова 2004; Новодранова 2002], вследствие которого она приобретает статус особой лексической микрогруппы, которую мы предлагаем обозначать как *синонимико-антонимический микрокомплекс*, формируемый на основе синтеза одной базовой антонимической оппозиции и синонимических блоков слов, включаемых в ее структуру в качестве компонентов.

Дальнейшее развитие лексикографической интерпретации антонимии в контексте синонимии было продолжено учеными-лексикографами УСШ в Большом толковом идеографическом словаре синонимов русской речи [2008], в котором была осуществлена более полная и разноаспектная характери-

стика синонимико-антонимических связей. В нем в словарных статьях синонимических рядов (далее – СР) была выделена специальная зона антонимии. При этом соотносительность антонимов отмечалась как с основным синонимическим рядом слов, характеризующимся в словаре полно и многоаспектно, так и со всеми близкородственными синонимическими рядами слов, приводимыми списками в конце словарной статьи. Например, в словарной статье ГРУСТЬ в качестве основного приводится следующий синонимический ряд: **ГРУСТЬ**, ПЕЧАЛЬ, УНЫНИЕ, *трад.-поэт.* ГРУСТЬ-ТОСКА, *трад.-поэт.* КРУЧИНА, а в качестве близкородственных – три СР с доминантами ГРУСТНЫЙ, ГРУСТИТЬ, ГРУСТНО. В словарной зоне, отмеченной специальным знаком □, указываются антонимы к словам-синонимам из всех близкородственных СР этой группы, с которыми они соотносятся и с которыми они связаны отношениями противоположности. Оформляется это следующим образом:

- веселье, радость (к *Грусть, Печаль*);
- оживление (к *Уныние*);
- веселый, радостный (к *Грустный, Печальный*);
- веселиться, радоваться (к *Грустить, Печалиться*);
- весело, радостно (к *Грустно, Печально*).

Общая совокупность приведенных здесь лексем представляет собой уже *синонимико-антонимический макрокомплекс*, включающий девять синонимов из денотативно-идеографической группы (далее – ДИГ) ГРУСТЬ и девять синонимов из противоположной по семантике ДИГ ВЕСЕЛЬЕ, формирующих пять антонимических оппозиций и содержащих 18 лексем. Они объединяются на основе суперклассификатора 'состояние', категориально-лексической семы (далее – КЛС) 'чувство' и дифференциальной семы (далее – ДС) 'душевное', которые обеспечивают категориально-семантическое тождество лексем в составе анализируемого макрокомплекса **ГРУСТЬ** ↔ **ВЕСЕЛЬЕ** и на основе которых они включаются в общую денотативно-идеографическую сферу эмоций. В то же время наличие в их семантической структуре ДС 'подавленность', 'горечь', 'скорбь' для грусти, с одной стороны, и 'удовольствие', 'оживленность', 'безза-

ботность', 'смех' и др. для веселья, с другой стороны, выражает противоположность эмоций, разводит их по разным полюсам. В результате наблюдается ментальная интеграция данных синонимов и антонимов на основе слияния общих сем в их семантике и ментальная разинтеграция с учетом дифференциальных сем, а также полярное расхождение их на основе семы 'оценочность'. В отличие от синонимико-антонимической микрогруппы, эту совокупность синонимов и антонимов можно определить как *синонимико-антонимический макрокомплекс*, так как он формируется уже на основе синтеза нескольких, в данном случае пяти частных антонимических оппозиций и включает, соответственно, пять синонимических микрокомплексов слов, входящих в ее структуру в качестве компонентов с противоположной семантикой. Следует отметить при этом, что парадигма частных антонимических оппозиций – микрокомплексов формируется в каждом отдельном синонимико-антонимическом макрокомплексе, охватывающем одну ДИГ, на основе регулярных семантико-деривационных преобразований базовой антонимической оппозиции, свойственной САК определенных ДИГ. Так, в рассматриваемом синонимико-антонимическом макрокомплексе это будет варьирование по модели: эмоциональное состояние (*радость, веселье ↔ грусть, печаль*); исполненный / выражающий / вызывающий эмоциональное состояние (*радостный, веселый ↔ грустный, печальный*); процесс (*радоваться, веселиться ↔ печалиться*); сопутствующее эмоциональное состояние (*радостно, весело ↔ грустно, печально*). Все вышеизложенные рассуждения свидетельствуют о том, что в толковых идеографических словарях, созданных ранее коллективом УСШ, отображены, но пока не исследованы взаимодействие и соотносительность синонимии и антонимии в составе разных денотативно-идеографических групп. Фактически в настоящее время имеется большой эмпирический материал, представляющий собой скрытую информацию о роли и месте синонимико-антонимических связей в языковой картине мира русского языка. Выявление и систематизация групп семантически связанных синонимов и антонимов из имеющих лексикографических баз данных уже

сейчас позволяют осуществить их многоаспектную интерпретацию, а затем и репрезентацию их в лексикографических параметрах в новом идеографическом словаре. Имеющийся эмпирический материал, а также предварительный анализ синонимико-антонимических групп лексических единиц, представленный выше, показали возможность и необходимость проведения подобного исследования.

Обсуждение и результаты. Мысль о создании подобного словаря была высказана нами давно, но к ее реализации мы обратились только сейчас, во втором десятилетии XXI в., что соответствует общей логике и динамике разработки серии идеографических словарей в УСШ последовательно, с учетом категориально-грамматической, семантико-синтаксической и когнитивно-дискурсивной природы лексических классов. Опираясь на предварительные результаты исследования и разрабатывая концепцию нового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов на большом фактическом материале, мы параллельно решали целый ряд теоретических и практических вопросов, в том числе размышляли над системой принципов и подходов, необходимых для разработки нового для лексикографии комплексного идеографического словаря синонимов и антонимов.

Результатами исследования являются выявленные принципы и подходы к изучению и лексикографированию синонимико-антонимических комплексов в структуре нового словаря, которые обуславливают его новизну и раскрывают новый взгляд на антонимию, к которым относятся следующие принципиальные положения:

- Изучение антонимии в контексте синонимии.
- Интерпретация САК как нового лексического множества.
- Выявление типов САК.
- Обнаружение моделей регулярного деривационно-грамматического варьирования базовых антонимических оппозиций в структуре САК различной денотативной принадлежности, основанных на механизмах композиционности и интегративности.

- Исследование механизма ментальной интеграции отношений тождества и противоположности как основополагающего фактора формирования САК.
- Выявление основных моделей реализации ментальной интеграции в структуре САК, относящихся к различным денотативным сферам.
- Анализ размещения САК в денотативно-идеографическом пространстве русского языка.
- Выявление ядра и периферии языковой синонимико-антонимической картины мира в русском языке, семантических расстояний в структуре его семантического пространства.

Все перечисленные положения рассчитаны на ближайшую (первые четыре) и дальнейшую (последние четыре) перспективу, так как первые связаны с разработкой стратегии последовательного исследования САК разных денотативных групп в составе лексико-денотативного пространства языка, а последующие положения – с интерпретацией проведенного исследования на материале всех денотативно-идеографических групп, что позволит делать выводы относительно синонимико-антонимической картины мира, его структурной организации в концепции поля, с выделением ядра и периферии, семантических расстояний между различными САК в лексико-семантическом пространстве. Вследствие этого в статье дальше мы сосредоточимся на рассмотрении первых четырех положений.

1. Изучение антонимии в контексте синонимии

Формулировка данного подхода отображает рассмотрение совокупности семантически связанных антонимов и синонимов в концепции поля, в котором ядром является антонимическая оппозиция, а приядерную зону заполняют синонимы, конкретизирующие ее опорные компоненты в левой и правой частях оппозиции. При этом обычно сами опорные компоненты являются синонимами-доминантами СР слов, включенных в оппозиции, а рядовые синонимы СР представляют собой лексическое окружение оппозиции – двукомпонентный синонимический

контекст, построенный на интеграции отношений противоположности на основе имеющих в семантической структуре лексем общих семантических компонентов. Например, в САК **ДРУЖБА** ↔ **ВРАЖДА** имеется частная антонимическая оппозиция **ДРУЖЕЛЮБИЕ** ↔ **НЕДРУЖЕЛЮБИЕ**, которая представляет собой следующий синонимико-антонимический микрокомплекс:

Дружелюбие, дружелюбность ↔ недружелюбие, недружелюбность, враждебность, устар. зложелательность.

В этом микрокомплексе ядро составляют опорные компоненты антонимической оппозиции, являющиеся в то же время доминантами двух синонимических рядов. Так, *дружелюбие* – антоним слова *недружелюбие* и одновременно синоним слова *дружелюбность*, а *недружелюбие* – антоним слова *дружелюбие* и синоним-доминанта для слов *недружелюбность, враждебность, устар. зложелательность*. Это является наглядным примером реального взаимодействия антонимии и синонимии, главной роли антонимов в формировании САК, фактором организации структуры САК в виде поля и проявлением ментальной интеграции отношений тождества и противоположности, в которой антонимическая оппозиция является ядром, а конкретизирующие ее синонимы – окружающим контекстом, приядерной зоной. Стилистически маркированные члены оппозиций (здесь это устаревшее слово *зложелательность*) можно рассматривать как дальнейшую периферию.

2. Интерпретация САК как нового лексического множества, обладающего специфической структурно-семантической организацией

Обычно лексические множества разного типа – семантические поля, классы, группы и др. – состоят из однородных единиц. Тем более из однородных единиц формируются лексические множества, организованные по принципу поля. Что касается САК, здесь все обстоит иначе: его единицами являются слова, связанные отношениями тождества и противоположности одновременно, при этом доминирующую роль в формировании лексического поля САК играют антонимы, обуславливая двуядерность его структуры, а синонимы

выполняют в большей степени функции конкретизации и расширения синонимико-антонимического поля в его приядерной и периферийной зонах. В результате объемы САК различных денотативно-идеографических групп отличаются друг от друга, оказываются специфичными, что обуславливается особенностями отображаемых фрагментов действительности и требует специального рассмотрения.

3. Разновидности САК по объему, статусу и значимости

Как мы отмечали выше, САК – уникальные лексические объединения, которые ранее не были предметом специального описания и изучения. Они обладают комплексной интегративной семантикой, имеют специфическую структурную организацию по типу биполярного поля, формируемого базовой антонимической оппозицией, в котором имеются антонимические оппозиции разного статуса и ранга, организованные иерархически. Это отображается в структуре словарных статей нового толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов, создаваемого коллективом УСШ, в логике рассмотрения и размещения в ней САК разного ранга. Формально и содержательно с учетом их внутреннего статуса в словарной статье выделяются три зоны: статью открывает базовая антонимическая оппозиция, формирующая синонимически-антонимический макрокомплекс одной денотативно-идеографической группы, например: **ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА**. Она заполняет первую словарную зону словарной статьи и, кроме номинации ДИГ, выполняет структурообразующую функцию в составе всего САК. С точки зрения ее статуса и значимости она является важнейшей в плане структурообразования всего САК, что следует из описания ее типовой семантики, в которой указываются основные антонимические оппозиции САК и их репрезентации, формирующие, соответственно, основные подгруппы в составе САК. В рассматриваемой ДИГ это будет восемь синонимико-антонимических подгрупп: 1) Дружба ↔ Вражда; 2) Дружелюбие ↔ Враждебность; 3) Мир ↔ Вражда; 4) Мир ↔ Ссора; 5) Общительность ↔ Необщительность; 6) Открытость ↔ Замкнутость;

7) Близость ↔ Отдаленность; 8) Разговорчивость ↔ Молчаливость.

Каждая синонимико-антонимическая подгруппа в составе ДИГ состоит из микрокомплексов, представляющих собой совокупность отдельных антонимических оппозиций, варьирующих типовую семантику подгруппы САК лексико-грамматическими средствами. Так, в ДИГ **ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА** всего в совокупности насчитывается вместе с основными 40 регулярных микрокомплексов, то есть частных вариантов антонимических оппозиций, включающих 235 лексем. В количественном отношении основные подгруппы САК различаются. С учетом набора частных микрокомплексов они располагаются следующим образом: Дружба ↔ Вражда (8); Дружелюбие ↔ Враждебность (7); Мир ↔ Ссора (7); Близость ↔ Отдаленность (6); Общительность ↔ Необщительность (4); Мир ↔ Вражда (3); Разговорчивость ↔ Молчаливость (3); Открытость ↔ Замкнутость (2). Как видим, по объему синонимико-антонимические подгруппы САК значительно отличаются: в их составе наблюдается количественный разброс микрокомплексов в интервале от двух до восьми единиц. Самые значительные в этом отношении подгруппы Дружба ↔ Вражда, Дружелюбие ↔ Враждебность, Мир ↔ Ссора и Близость ↔ Отдаленность. Они составляют ядро и приядерную зону анализируемого САК и включают в свой состав 28 микрокомплексов (73%). Остальные 12 микрокомплексов (27%) – *Общительность ↔ Необщительность; Мир ↔ Вражда; Разговорчивость ↔ Молчаливость; Открытость ↔ Замкнутость* – находятся на периферии этого САК, обозначая преимущественно качества и отношения человека, пересекающиеся по смыслу с базовой оппозицией. Таким образом, можно заключить, что в структуре синонимико-антонимического макрокомплекса, свойственного определенной ДИГ, вся совокупность САК в его структуре выстраивается иерархически с учетом их объема и значимости: на первом высшем уровне располагается базовая антонимическая оппозиция, репрезентирующая весь макрокомплекс одной ДИГ, на втором нижележащем уровне – основные антонимические оппозиции, репрезентирующие подгруппы САК. На третьем нижележащем уровне – отдельные частные оппозиции

в составе подгрупп, репрезентирующие синонимико-антонимические микрокомплексы.

4. Модели регулярного деривационно-грамматического варьирования антонимических оппозиций в структуре САК

Отмеченная выше особенность структуры САК, свойственной определенной ДИГ, обнаруживаемая на трех уровнях, обуславливает не только наличие трех типов синонимико-антонимических объединений (макрокомплекс, подгруппа макрокомплекса, микрокомплекс) и их иерархичность, но и сказывается на проявлении регулярного деривационно-грамматического варьирования, которое проявляется на уровне внешней соотношенности подгрупп в составе целостной ДИГ (межпарадигматическая соотношенность) и на уровне внутреннего варьирования в составе подгруппы. В первом случае имеет место варьирование типовой семантики базовой антонимической оппозиции (в наших примерах это ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА) с целью категоризации, следствием которой является выделение восьми подгрупп в составе целостной ДИГ, репрезентируемых вариантами синонимико-антонимических оппозиций, являющихся заглавными для подгрупп и семантически связанными с базовой оппозицией всей группы.

Во втором случае наблюдается регулярное лексико-грамматическое варьирование типовой семантики подгрупп, то есть имеет место внутривариационное варьирование. Оно проявляется в существовании сходства и различий в моделях регулярного лексико-грамматического варьирования их типовой семантики. Так, в первой подгруппе ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА имеется восемь вариантов частных антонимических оппозиций, отличающихся лексико-грамматически и вследствие этого по-разному интерпретирующих типовую семантику. В ее составе имеется три антонимических оппозиции, выраженные существительными, две – прилагательными, одна – глаголом, две – наречиями. Типовая семантика заглавной для этого макрокомплекса оппозиции ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА интерпретирует противоположные чувства как эмоциональные отношения:

‘Дружеские взаимоотношения, основанные на привязанности, взаимной симпатии и согласии, расположении и единодушии недружеские’ ↔ ‘Неприятные взаимоотношения, обусловленные и проникнутые ненавистью друг к другу, отсутствием симпатии, уважения и согласия, нерасположением и отсутствием единодушия’. Вторая оппозиция ДРУЖЕЛЮБИЕ ↔ НЕДРУЖЕЛЮБИЕ интерпретирует их как эмоциональные качества человека: ‘Доброжелательность, симпатия, дружеское участие, расположение к кому-л., чему-л.’ ↔ ‘Недоброжелательность, сильная неприязнь, недружеское отношение к кому-л., чему-л., в том числе ненависть’ (*Дружелюбие, дружественность ↔ Недружелюбие, недружественность, враждебность, устар. зложелательность*). Третья оппозиция ДРУГ ↔ ВРАГ обозначает человека как носителя и средоточия этих чувств и качеств: ‘Тот, кто тесно связан с кем-л. дружбой, находится в дружеских отношениях, основанных на взаимной симпатии, уважении к кому-л., чему-л., проявляет их внешне, кто постоянно общается с кем-л., выражая дружеские чувства’ ↔ ‘Тот, кто не связан с кем-л. дружбой, находится в недружеских отношениях, в состоянии вражды, борьбы с кем-л. или с чем-л., стремясь причинить вред кому-л.’ (*Друг ↔ Враг, недруг, противник, устар. недоброхот*).

В этой подгруппе есть еще два микрокомплекса, выраженные прилагательными: 1) *Дружеский, дружественный, дружелюбный ↔ недружеский, недружественный, недружелюбный, вражеский, враждебный*; 2) *Дружеский, дружный ↔ недружеский, недружный, враждебный, агрессивный*. В них чувства дружбы или вражды передаются как эмоциональные состояния, характеризующие человека, наполняющие его, свойственные ему, проявляющиеся внешне – в речи, мимике, жестах. При этом в первом микрокомплексе в большей степени интерпретируется чувство дружбы/вражды как характеризующее свойство человека, исполненного дружеского или недружеского отношения, наполненного им и выражающего его, а также как поступков и действий, основанных на этих чувствах. Во втором случае актуализируется наличие, существование этих чувств (дружбы и вражды), расположенности к ним.

Глагольная антонимическая оппозиция **Дружить** ↔ **Враждовать** репрезентирует эти чувства как активные эмоциональные отношения, связывающие кого-л. и проявляемые в поступках, действиях.

Два микрокомплекса выражены наречиями: 1) **Дружественно**, *дружески* ↔ **Враждебно**, *вражески*; 2) **Дружно**, *дружественно* ↔ **Недружно**, *недружественно*. Они передают чувства дружбы или вражды как сопутствующие чему-л., сопровождающие что-л. Первый микрокомплекс при этом интерпретирует их как внутреннее состояние, проявляемое внешне: 'Испытывая дружеское отношение, участие, с чувством дружелюбия, симпатии, расположения и доброжелательности и выражая его (о речи, жестах, поведении)' ↔ 'Испытывая крайнюю неприязнь, недоброжелательное отношение (о человеке), и выражая его (о речи, жестах, поведении)'. Второй микрокомплекс интерпретирует их как эмоциональное отношение: душевное единодушие или его отсутствие, взаимное согласие или несогласие.

Таким образом, разнообразие лексико-грамматического оформления антонимических оппозиций, обладающих общей типовой семантикой, позволяет многоаспектно интерпретировать их общий тождественный смысл как эмоциональное состояние, отношение, внешнее проявление, как действие и процесс, как лицо, которое его испытывает, которое обладает определенными эмоциональными качествами и которое может характеризоваться с учетом этих качеств. Указанные варианты интерпретации рассматриваемых чувств во многом приобретают дополнительные смыслы благодаря деривационным механизмам, способствующим развитию композиционной семантики, обогащая представление об эмоциях и их переживанию и протеканию.

Синонимико-антонимические микрокомплексы других подгрупп общего САК ДРУЖБА – ВРАЖДА также развивают подобные дополнительные смыслы в результате многоаспектной лексико-грамматической интерпретации, которая отличается регулярностью моделирования в рамках одной денотатив-

но-идеографической группы. В то же время следует отметить различия в наполнении потенциально возможных деривационно-производных форм. Так, в этой группе можно отметить, что в плане категориально-грамматического оформления доминируют существительные, которые встречаются во всех подгруппах, но больше всего в подгруппах ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА и МИР ↔ ВРАЖДА, затем по частности следуют прилагательные, которые употребляются во всех группах, кроме МИР ↔ ВРАЖДА.

Глаголы встречаются в четырех группах, больше всего – в группах ДРУЖЕЛЮБИЕ ↔ НЕДРУЖЕЛЮБИЕ БЛИЗОСТЬ ↔ ОТЧУЖДЕННОСТЬ. Наречия встречаются редко. Если сравнивать группы по количеству вариантов категориально-грамматического оформления, то в этом отношении самые богатые группы ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА и МИР ↔ ССОРА.

Выводы. Итак, в проведенном исследовании раскрыты новые принципы и подходы к рассмотрению антонимии в контексте синонимии, применение которых возможно сейчас или в ближайшей и дальнейшей перспективе. Аргументировано создание принципиально нового большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов. Рассмотрена структурно-семантическая специфика этого уникального лексического множества, формируемого на парадоксальном совмещении отношений тождества и противоположности, показано иерархическое структурное расщепление его, влекущее к выделению САК разного типа в его структуре. Выявлена роль лексико-деривационных трансформаций и модификаций в развитии композиционной и интегративной семантики в САК одной группы.

Результаты исследования могут быть применены как в теоретической области (в фундаментальных исследованиях по когнитивной семантике, теории лексических множеств, теоретической лексикографии), так и в практическом использовании в качестве словарных лексикографических материалов в педагогической деятельности в вузе и школе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко, Л. Г. Синопис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) / Л. Г. Бабенко // Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. – С. 22–42.
- Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев; М-во обр. и науки Рос. Федерации; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина; Рос. Асс. лингвистов-когнитологов. – 4-е изд., испр. и доп. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
- Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – 2-е изд. – Москва: АСТ-Пресс Книга, 2007. – 576 с. – (Фундаментальные словари).
- Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-Пресс Книга, 2007. – 864 с. – (Фундаментальные словари).
- Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-Пресс Книга, 2008. – 784 с.
- Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов: проспект / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. (В печати.)
- Введенская, Л. А. Антонимо-синонимический словарь и его значение для обучения русскому языку иностранцев / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников // Актуальные проблемы учебной лексикографии / сост. В. А. Редькин. – Москва: Рус. яз., 1977. – С. 166–172.
- Ирисханова, О. К. Концептуальная интеграция в событийных именах существительных (к проблеме языковой композиционности) / О. К. Ирисханова // С любовью к языку: сб. науч. тр. / посв. Е. С. Кубряковой. – Москва; Воронеж: ИЯ РАН; Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 339–345.
- Козырев, В. А. Русская лексикография / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – Москва: Дрофа, 2004. – 285 с.
- Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения; роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва: Языки славян. культуры, 2004. – 504 с.
- Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка: более 2 000 антонимических пар / М. Р. Львов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Рус. яз., 1984. – 384 с.
- Михайлова, О. А. Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка / О. А. Михайлова. – Москва: Виктория плюс, 2015. – 608 с.
- Мухин, М. Ю. Русская антонимия в отечественной лексикографии: стат. обзор / М. Ю. Мухин // Новая Россия: Традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докл. и сообщений Междунар. науч. конф., посв. юбилею засл. деятеля науки РФ, д-ра филол. наук, проф. Л. Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – С. 159–167.
- Новиков, Л. А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание / Л. А. Новиков // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд. – Москва: Рус. яз., 1985. – С. 5–30.
- Новодранова, В. Ф. Композиционная семантика (на материале медицинской терминологии) / Н. Ф. Новодранова // С любовью к языку: сб. науч. тр. / посв. Е. С. Кубряковой. – Москва; Воронеж: ИЯ РАН; Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 315–319.
- Федосов, Ю. В. Принципы построения идеографического антонимо-синонимического словаря русского языка / Ю. В. Федосов. – Волгоград: Перемена, 2001. – 107 с.
- Шильнова, Н. И. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / Н. И. Шильнова. – Москва: Славян. дом книги, 2017. – 896 с.
- Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – С. 265–304.

REFERENCES

- Babenko, L. G. (2015). Sinopsis (svod) ideograficheskoi klassifikatsii russkoi leksiki (obshchaya global'naya struktura slovarya) [An Outline of the Ideographic Classification of Russian Vocabulary (General Structure of the Dictionary)]. In Babenko, L. G. (Ed.). *Universal'nyi ideograficheskii slovar'russkogo yazyka: prospekt*. Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, pp. 22–42.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2007). *Bol'shoi tolkovyi slovar'russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Angliiskie ekvivalenty* [Great Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. English Equivalents]. Moscow, AST-Press Kniga. 576 p.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2007). *Bol'shoi tolkovyi slovar'russkikh sushchestvitel'nykh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy* [Great Explanatory Dictionary of Russian Nouns: Ideographic Description. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-Press Kniga. 864 p.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2008). *Bol'shoi tolkovyi slovar'sinimov russkoi rechi: ideograficheskoe opisanie, antonimy, frazeologizmy* [Great Explanatory Dictionary of Synonyms of Russian Speech: Ideographic Description, Antonyms, Phraseological Units]. Moscow, AST-Press Kniga. 784 p.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2019). *Bol'shoi tolkovyi ideograficheskii slovar'sinimiko-antonimicheskikh kompleksov: prospekt* [Great Explanatory Ideographic Dictionary of Synonym-Antonym Complexes]. Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi. In print.

Boldyrev, N. N. (2014). *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku: kurs lektsii* [Cognitive Semantics. An Introduction to Cognitive Linguistics: a Course of Lectures]. Tambov, Izdatel'skiydom TGU im. G. R. Derzhavina. 236 p.

Fedosov, Yu. V. (2001). *Printsiipy postroeniya ideograficheskogo antonimo-sinonimicheskogo slovarya russkogo yazyka* [Principles of Constructing an Ideographic Antonyms and Synonyms Dictionary of the Russian Language]. Volgograd, Peremenna. 107 p.

Iriskhanova, O. K. (2002). Kontseptual'naya integratsiya v sobytiinykh imenakh sushchestvitel'nykh (k probleme yazykovoi kompozitsionnosti) [Conceptual Integration in Event Nouns]. In *S lyubov'yu k yazyku*. Moscow, Voronezh, IYa RAN, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 339–345.

Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2004). *Russkaya leksikografiya* [Russian Lexicography]. Moscow, Drofa. 285 p.

Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya; rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: on the Way of Getting Knowledge about Language: Parts of Speech from the Cognitive Point of View; the Role of Language in Cognizing the World]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury. 504 p.

L'vov, M. R. (1984). *Slovar'antonomov russkogo yazyka: bolee 2 000 antonimicheskikh par* [Dictionary of Antonyms of the Russian Language: Over 2000 Antonym Pairs]. 2nd Edition. Moscow, Russkiy yazyk. 384 p.

Mikhailova, O. A. (2015). *Slovar'sinonimov russkogo yazyka. Slovar'antonomov russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language. Dictionary of Antonyms of the Russian Language]. Moscow, Viktoriya plus. 608 p.

Mukhin, M. Yu. (2016). Russkaya antonimiya v otechestvennoi leksikografii: stat. obzor [Russian Antonymy in National Lexicography: A Statistical Review]. In *Novaya Novaya Rossiya: Traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke: materialy dokl. i soobshchenii Mezhdunar. nauch. konf., posv. yubileyu zasl. deyatelya nauki RF, d-ra filol. nauk, prof. L. G. Babenko, 28–30 sent. 2016 g.* Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, pp. 159–167.

Novikov, L. A. (1985). Russkaya antonimiya i ee leksikograficheskoe opisanie [Russian Antonymy and its Lexicographic Description]. In L'vov, M. R. *Slovar'antonomov russkogo yazyka*. Moscow, Russkiy yazyk, pp. 5–30.

Novodranova, V. F. (2002). Kompozitsionnaya semantika (na materiale meditsinskoj terminologii) [Compositional Semantics (with Reference to Medical Terminology)]. In *S lyubov'yu k yazyku*. Moscow, Voronezh, IYa RAN, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 315–319.

Shcherba, L. V. (1974). Opyt obshchei teorii leksikografii [Towards a General Theory of Lexicography]. In *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Leningrad, Nauka, pp. 265–304.

Shil'nova, N. I. (2017). *Bol'shoi slovar'sinonimov i antonomov russkogo yazyka* [Great Dictionary of Synonyms and Antonyms of the Russian Language]. Moscow, Slavyanskii dom knigi. 896 p.

Vvedenskaya, L. A., Kolesnikov, N. P. (1977). Antonimo-sinonimicheskii slovar' i ego znachenie dlya obucheniya russkomu yazyku inostrantsev [Dictionary of Antonyms and Synonyms and its Significance for Teaching the Russian Language to Non-Russian Students]. In *Aktual'nye problemy uchebnoi leksikografii*. Moscow, Russkiy yazyk, pp. 166–172.

Данные об авторе

Бабенко Людмила Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620075, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: lgbabenko@yandex.ru.

Author's information

Babenko Liudmila Grigoryevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Text Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).